

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА ПРИ ИЗУЧЕНИИ БИОГРАФИИ ПИСАТЕЛЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

В статье анализируется специфика изучения биографии писателя на уроках литературы. Отмечается, что «фабульность» биографического нарратива в восприятии школьников зачастую заслоняет особенности поэтики автора. В ряде случаев интерпретация количественных данных, полученных с помощью Национального корпуса русского языка, позволяет установить очевидную корреляцию между биографическими данными и спецификой творческой эволюции, что открывает возможности для модернизации методов преподавания биографии писателя в школе.

Ключевые слова: биографический метод, методика преподавания литературы, Маяковский, Национальный корпус русского языка.

Изучение биографии писателя уже на протяжении двухсот лет является одной из методологических предпосылок изучения литературы. С самого момента своего возникновения биографический метод рассматривал воссоздание обстоятельств жизни автора лишь как некий вспомогательный шаг, позволяющий установить, как социокультурный контекст, отраженный в личном опыте, формирует творческий почерк писателя, его тематический, стилистический и жанровый диапазон. При этом романтическое по своей природе внимание к личности как основополагающему фактору творчества уводит литературный биографизм в область психологии. Характерны в этой связи суждения одного из основоположников биографического метода – Ш. О. Сент-Бёва, который в «гибких ритмах изящных песен» молодого А. де Мюссе видит полное их соответствие «его возрасту», но при этом, как

замечает критик, «страсть он угадывал интуитивно, жадно стремясь постигнуть ее и познать. Он выпытывал ее тайну у своих более опытных друзей <...>» [9, с. 466], а после знакомства с Н. В. Гоголем в 1839 году автор «Литературных портретов» делает вывод, что «разговор его, полный силы, отличающийся точностью и богатством наблюдений над нравами и фактами действительной жизни, дал мне возможность схватить на лету всю оригинальность и реализм его сочинений» [Там же, с. 32]. Однако позитивистский поворот в науке XIX столетия потребовал строго верифицируемого объяснения особенностей психологического строя личности, и Ипполит Тэн вводит в основания биографического метода формализованные показатели как социально-исторического контекста («среду» и «момент»), так и индивидуального бессознательно-психологического («раса»).

Установившееся таким образом сложное равновесие между субъективным и объективным вскоре подвергается критике с противоположных методологических установок. С одной стороны, Марсель Пруст выводит психологию творчества на более глубокий уровень, отвечая как вульгарному психологизму, так и вульгарному социологизму романом «В поисках утраченного времени», с другой – в ранних работах представителей формальной школы развиваются принципы имманентного подхода к литературному произведению. Показательно, что каждый из названных подходов оказался идеологически чуждым для формирующейся после 1917 года методики преподавания литературы в школе. Качество произведения, свойства его поэтики оценивались сквозь призму классовой родственности или чуждости автора. Биография писателя стала источником фактов, на основании которых его зачисляли в группу союзников, попутчиков или врагов, поэтому программа школьного образования 1927 года исключала изучение биографии из курса литературы. Эта установка совпадает со взглядами деятелей ЛЕФа на фигуру писателя: «Вся целевая установка нашего государственного диктует и работнику искусства предельную целеустремленность и социальную функциональность работы, понимая под этим подчинение и материала и методов обработки общественной задаче.

И вот тут-то привычные навыки и методы писателя вступают в конфликт с плановостью и директивностью. <...>

Писательский кустарный индивидуализм неизбежно порождает <...>

недоверие к отчетливому общественно-политическому мышлению, недоверие к директиве и пытается право на это недоверие оправдать и защитить» [11, с. 277, 278].

Такого рода идеологический редукционизм довлел над методической наукой вплоть до периода «оттепели», на излете которой вновь возник вопрос о качестве и целях изучения биографии писателя в средней школе. В этом смысле показательна тема кандидатской диссертации одного из ярчайших отечественных методистов второй половины XX века – В. Г. Маранцмана, защищенной в 1965 году: «Изучение биографии писателя и эстетическое воспитание учащихся старших классов средней школы». Актуальность проблемы подтверждается тем, что в том же году исследовательская часть диссертации была опубликована издательством «Просвещение» в виде пособия для учителей [5]. Перенесение акцента воспитания с идеологической на эстетическую составляющую – в той степени, в какой это могло быть сделано в 1960-е годы, – приводит к пониманию единства биографии и творческого пути писателя, что должно способствовать постижению художественного замысла произведения. Эта новая концепция породила необходимость реформативного изменения учебных целей и выработку приемов для их достижения. Работа методистов в значительной степени сосредоточилась на поиске места биографии в структуре занятий по творчеству того или иного писателя и разработке приемов обучения. В зависимости от возраста учеников многообразие подходов к реализации поставленных задач в самом общем виде сводится к трем

направлениям: биография писателя служит либо для создания психологической базы для восприятия текста, либо для отработки навыков пересказа, то есть развития речи, либо как источник фактического материала – для понимания реалий и автобиографических элементов текста.

Все эти пути, безусловно оправданы, когда не подменяют изучение самого текста, оставаясь на вспомогательных ролях. Однако опыт занятий со школьниками и качество работ, выполняемых в рамках государственной итоговой аттестации по литературе, позволяют говорить о том, что фабульность – основное свойство любой биографии – заслоняет, а часто и подменяет осознание особенностей поэтики произведения и понимание его историко-литературного контекста. Рассказать о том, как автор жил, оказывается проще, чем о том, как он писал. Соответствующая ситуация блестяще описана М. Булгаковым в романе «Мастер и Маргарита», где поэт Рюхин «не постигал», что же особенного словах «Буря мглою...» и, наконец, ядовито заключил, что Пушкину просто «повезло»: «Стрелял, стрелял в него этот белогвардеец и раздробил бедро, и обеспечил бессмертие...» Природу такого наивно-опрошенного восприятия рассматривает в одной из своих рецензий Ю. М. Лотман: «за читательским интересом к биографии всегда стоит потребность увидеть красивую и богатую человеческую личность» [4, с. 230]. Винить непрофессионального читателя, а тем более школьника в приверженности этому общечеловеческому «пороку» представляется несправедливым. Определение проблемы и понимание ее природы требует

выработки методических приемов, позволяющих по-новому представить соотношение биографии и творчества на уроке литературы.

Современные тенденции в образовании, ориентирующие гуманитарную сферу на цифровизацию, позволяют несколько обновить и расширить круг методических приемов, позволяющих соединить обстоятельства биографии автора и поэтику текста благодаря использованию данных Национального корпуса русского языка. Причем речь идет не о выработке универсальных методических ходов, а о разработке учителем заданий под конкретный текст конкретного автора.

Национальный корпус – динамично развивающийся проект, предлагающий пользователю широкий набор инструментов в том числе и для работы с художественными текстами на русском языке. Владение приемами работы с корпусными данными и их интерпретацией все еще достаточно экзотический навык в среде учителей-словесников. Между тем принципы формирования корпуса и его подкорпусов, возможности работы с художественными и, в частности, поэтическими текстами, исследовательский потенциал, которым обладает проект, описаны в многочисленных публикациях его разработчиков и пользователей [См.: 2; 3; 6; 8; 10]. На сайте Корпуса содержится подробнейшая инструкция, в которой специально выделена рубрика, адресованная преподавателям, где приведены примеры заданий и школьных исследовательских проектов, выполненных с использованием корпуса. Очевидно, что работа с таким исследовательским ресурсом позволяет формировать у учеников

одно из важнейших учебных умений – умение самостоятельного поиска и систематизации информации, что представляется особенно важным, когда материалы сети Интернет используются многими в режиме «скопировать – вставить».

Эвристический потенциал Корпуса в преподавании литературы еще до конца не освоен. Особенно перспективными представляются разработки приемов его использования для интерпретации данных, находящихся вне сферы корпусной лингвистики. Ниже рассматривается пример интерпретации эпизода творческой биографии Владимира Маяковского сквозь призму корпусных данных.

Во всех современных учебниках литературы для 11-го класса творческий и жизненный путь Маяковского представлен неразрывно. При описании формирования поэта-футуриста невозможно обойти вниманием его занятия изобразительным искусством и обучение в Училище живописи, ваяния и зодчества, где он познакомился с Д. Бурлюком, приобщившим его к кругу авангардистов. Тема соотношения живописного и поэтического начал в творчестве раннего Маяковского – одна из важнейших для понимания эволюции поэта. Как отмечал один из глубочайших знатоков русского авангарда Н. И. Харджиев: «Едва ли в истории искусства можно найти моменты, когда поэзия и живопись настолько соприкасались между собой, как это было в период возникновения так называемого кубофутуризма в России.

Развитие поэтического метода Владимира Маяковского не может быть понято вне учета исторической обуслов-

ленности этого явления, в котором молодой Маяковский играл одну из главных ролей» [12, с. 16].

Однако превращение Маяковского художника в Маяковского-поэта дается, как правило, в чисто биографическом ключе. Лишь в учебнике В. А. Чалмаева и С. А. Зинина этому повороту посвящена отдельная глава, где, в частности, интерпретируется начальная строфа из первого опубликованного его стихотворения «Ночь» (1912). Показательно, что цветовые образы Маяковского соотносятся авторами с символикой цвета в так называемом петербургском тексте, при том что стихотворение это, безусловно, «московское», а связь с символистской поэтикой авторами никак не объясняется [13, с. 390]. История же его появления описана как самим Маяковским в автобиографическом очерке «Я сам» [7, с. 19 – 20], так и его первым слушателем – Д. Бурлюком, который замечает, что «до 1919 года <...> бросается двукратность творчества [Маяковского] – от Блока – до Саши Черного» [1, с. 62]. Если Саша Черный был для Маяковского поэтом, почитаемым за антиэстетизм [Там же, с. 19], то символистские, блоковские корни своей ранней поэтики он никогда не комментировал. Между тем наблюдения Н. И. Харджиева эту связь обнажают. Исследователь, в частности, указывает, что целый ряд ранних «пейзажных» стихотворений Маяковского 1912 – 13 годов, написанных «классическими» размерами («Порт», «Уличное», «Театры», «Кое-что про Петербург», «А вы могли бы», «Ночь» «Вывескам», «За женщиной»), восходят к блоковским стихотворениям из цикла

«Город» (1904), а сравнение зажигающихся окон с желтыми картами из стихотворения «Ночь» перекликается с блоковским «Болотистым пустынным лугом...» (1912), где «точно карты, полукругом Расходятся огни» [12, с. 153 – 154]. Более того, исследователь полагает, что само дальнейшее становление поэтической системы Маяковского прямо связано с процессом «освобождения ее от символистских элементов» [Там же].

В 1914 году Маяковского исключают из художественного училища, несостоявшийся художник превращается в поэта *par excellence*. Факт биографии может стать предпосылкой для постановки исследовательского задания старшеклассникам: рассмотреть эволюцию цветовых образов в творчестве Маяковского. Использование Национального корпуса позволит получить точные количественные данные, на основании которых можно будет подтвердить или опровергнуть предположение о связи биографии и поэтики автора.

Формулировка задания предполагает исследование нескольких текстов, но целесообразно начать с рассмотрения одного из наиболее показательных – уже упоминавшейся «Ночи». Это позволит учащимся освоиться с интерфейсом Корпуса, составить алгоритм поисковых действий и упростит обработку и интерпретацию данных для последующей экстраполяции на весь поэтический свод Маяковского.

Определение цели, задач и этапов исследования может варьироваться в зависимости от степени знакомства учащихся с Корпусом. В любом случае, им предстоит определить в стихотворе-

нии лексику, связанную с обозначением цвета, создать подкорпус, включающий поэзию Маяковского, и выяснить распределение интересующей лексики по годам. Важным и перспективным представляется сравнение данных по поэзии Маяковского с общей картиной распределения цветовой лексики в отечественной поэзии в целом.

На первом этапе в стихотворении обнаруживаются следующие колористические обозначения: *багровый, белый, зеленый, черный, желтый* (дважды), *синий, пестрый*. К этой группе можно отнести также *дукат* (= золотой), *арап* (= черный) и деепричастие *расцветивши*, всего – 11 слов. Корпус сообщает, что в стихотворении использована 81 словоформа. Принадлежность 11 из них к сфере цветообозначения (что составляет аномальные для обычного текста 13,6 %) позволяет отчетливо представить «художническую оптику» автора.

На следующем этапе учащиеся получают ответ на вопрос: сохраняется ли это свойство на протяжении всего творческого пути поэта? Здесь количественные данные уместно вывести в виде графика, воспользовавшись соответствующим инструментом корпуса. График показывает увеличение частотности возникновения цветовых обозначений с 1912 по 1915 годы (1912 – 11, 1913 – 20, 1914 – 18, 1915 – 28) и резкое падение с 1916 по 1919 (1916 – 14, 1917 – 15, 1918 – 4, 1919 – 2) годы. С 1919 по 1930 годы количество цветовых обозначений колеблется в диапазоне от 2 до 4 в год. Полученные данные, пусть косвенно, позволяют доказательно соотнести биографический кон-

текст творчества Маяковского с эволюцией его поэтики. Учащиеся получают наглядное представление о том, как художник, пишущий стихи, превращается в поэта.

Дальнейшая работа с данными Национального корпуса выходит за рамки изучения творческой биографии поэта, но позволяет прояснить контекст употребления цветовой лексики Маяковским. При сопоставлении графиков, полученных при исследовании его поэзии с данными всего корпуса русской поэзии оказывается, что пиковые значения у Маяковского достигаются на 3 – 5 лет позже, что может быть объяснено интенсивностью разработки цветовой символики в поэзии символистов. Творчество раннего Маяковского оказывается в русле этого уже идущего на спад явления. Можно сказать, что поэт пользуется чужой лексикой, но придает цветовым обозначениям конкретность, связывает их с реалиями вещного мира. Именно так, на наш взгляд, и следует прочитывать стихотворение «Ночь», где цвет обозначает атрибуты игр и увлечений (карты, рулетка, бильярд,

варьете). Наступление ночи, комкающей и отбрасывающей «багровый» (закат) и «белый» (день), наполняет город атмосферой азарта и влечения. Здесь уместно опять обратиться к биографическому материалу. Маяковский вспоминает, что это свое первое «зрелое» стихотворение он прочел Давиду Бурлюку, когда они «вышли шляться вместе», сбежав от академической скуки из зала Благородного собрания, где 4 февраля 1912 года исполнялась симфоническая поэма Рахманинова «Остров мертвых» [6, с. 19, 424. Ср.: 1, с. 62].

Таким образом, интерпретация количественных данных, полученных с помощью Национального корпуса русского языка, позволяет установить корреляцию между биографическими данными и специфическими особенностями поэтики, что открывает возможности для модернизации методов преподавания биографии писателя в школе. Сочетание корпусных данных с биографическими может послужить основой для разработки системы творческих проектных заданий по литературе для учащихся старших классов.

Литература

1. Бурлюк Д. «Фрагменты из воспоминаний футуриста». Письма. Стихотворения. СПб. : Пушкинский фонд, 1994. 383 с.
2. Гришина Е. А., Корчагин К. М., Плунгян В. А., Сичинава Д. В. Поэтический корпус в рамках Национального корпуса русского языка: общая структура и перспективы использования // Национальный корпус русского языка: 2006 – 2008. Новые результаты и перспективы. СПб. : Нестор-История, 2009. С. 71 – 113.
3. Корчагин К. М. Зачем нужен поэтический корпус и как его использовать // Русская речь. 2019. № 6. С. 113 – 127.
4. Лотман, Ю. М. Биография – живое лицо // Новый мир. 1985. № 2. С. 228 – 236.
5. Маранцман В. Г. Биография писателя в системе эстетического воспитания школьников : пособие для учителя. М. ; Л. : Просвещение, 1965. 75 с.

6. Матюшкин А. В. Вслед за словом. Анализ художественного текста с использованием Национального корпуса русского языка : учеб.-метод. пособие. СПб. : ГБУ ДПО «СПбЦОКОиИТ», 2017. 56 с.
7. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 1. Стихотворения, трагедия, поэмы и статьи 1912 – 1917 годов ; подгот. текста и примеч. В. А. Катаняна. М. : Гос. изд-во худож. лит., 1955. 463 с.
8. Орехов Б. В. Еще раз об исследовательском потенциале поэтического корпуса: метр, лексика, формула // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. М., 2015. Вып. 6. С. 449 – 463.
9. Сент-Бёв Ш. Литературные портреты. Критические очерки. М. : Худ. Лит., 1970. 583 с.
10. Сичинава Д. В. Поэтический подкорпус Национального корпуса русского языка: несколько примеров поиска стиховедческой информации // Славянский стих. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2012. С. 482 – 491.
11. Третьяков С. Продолжение следует // Литература факта. Первый сборник материалов работников ЛЕФа. М. : Захаров, 2000. 290 с.
12. Харджиев Н. И. От Маяковского до Кручёных: Избранные работы о русском футуризме. М. : Гилея, 2006. 557 с.
13. Чалмаев В. А., Зинин С. А. Литература. 11 класс: учебник для общеобразовательных учреждений: в 2 ч. Ч. 1. М. : ООО «Русское слово – учебник», 2012. 456 с.

References

1. Burljuk D. «Fragmenty` iz vospominanij futurista». Pis`ma. Stixotvoreniya. SPb. : Pushkinskij fond, 1994. 383 s.
2. Grishina E. A., Korchagin K. M., Plungyan V. A., Sichinava D. V. Poe`ticheskij korpus v ramkax Nacional`nogo korpusa russkogo yazy`ka: obshhaya struktura i perspektivy` ispol`zovaniya // Nacional`ny`j korpus russkogo yazy`ka: 2006 – 2008. Novy`e rezul`taty` i perspektivy`. SPb. : Nestor-Istoriya, 2009. S. 71 – 113.
3. Korchagin K. M. Zachem nuzhen poe`ticheskij korpus i kak ego ispol`zovat` // Russkaya rech`. 2019. № 6. S. 113 – 127.
4. Lotman, Yu. M. Biografiya – zhivoe liczo // Novy`j mir. 1985. № 2. S. 228 – 236.
5. Maranczman V. G. Biografiya pisatelya v sisteme e`steticheskogo vospitaniya shkol`nikov : posobie dlya uchitelya. M. ; L. : Prosveshhenie, 1965. 75 s.
6. Matyushkin A. V. Vsled za slovom. Analiz xudozhestvennogo teksta s ispol`zovaniem Nacional`nogo korpusa russkogo yazy`ka : ucheb.-metod. posobie. SPb. : GBU DPO «SPbCzOKOиИТ», 2017. 56 s.
7. Mayakovskij V. V. Polnoe sobranie sochinenij: V 13 t. T. 1. Stixotvoreniya, tragediya, poe`my` i stat`i 1912 – 1917 godov ; podgot. teksta i primech. V. A. Katanyana. M. : Gos. izd-vo xudozh. lit., 1955. 463 s.
8. Orexov B. V. Eshhe raz ob issledovatel`skom potenciele poe`ticheskogo korpusa: metr, leksika, formula // Trudy` Instituta russkogo yazy`ka im. V. V. Vinogradova. M., 2015. Vy`p. 6. S. 449 – 463.

9. Sent-Byov Sh. Literaturny`e portrety`. Kriticheskie ocherki. M. : Xud. Lit., 1970. 583 s.
10. Sichinava D. V. Poe`ticheskij podkorpus Nacional`nogo korpusa russkogo yazy`ka: neskol`ko primerov poiska stixovedcheskoj informacii // Slavyanskij stix. M. : Rukopisny`e pamyatniki Drevnej Rusi, 2012. S. 482 – 491.
11. Tret`yakov S. Prodolzhenie sleduet // Literatura fakta. Pervy`j sbornik materialov rabotnikov LEFa. M. : Zaxarov, 2000. 290 s.
12. Xardzhiev N. I. Ot Mayakovskogo do Kruchyony`x: Izbranny`e raboty` o russkom futurizme. M. : Gileya, 2006. 557 s.
13. Chalmaev V. A., Zinin S. A. Literatura. 11 klass: uchebnik dlya obshheobrazovatel`ny`x uchrezhdenij: v 2 ch. Ch. 1. M. : OOO «Russkoe slovo – uchebnik», 2012. 456 s.

K. S. Sokolov

HEURISTIC POTENTIAL OF THE RUSSIAN NATIONAL CORPUS IN THE STUDY OF WRITER'S BIOGRAPHY IN HIGH SCHOOL

The article analyzes the specifics of studying the biography of a writer in literature classes. It is noted that the «fabulism» of the biographical narrative in the perception of students often obscures the peculiarities of the poetics of the author. In a number of cases the interpretation of quantitative data, obtained with the help of The Russian National Corpus, allows to establish an evident correlation between biographical data and the specifics of the creative evolution, which opens up possibilities for the modernization of methods of teaching the biography of the writer at high school.

Key words: *Biographical method, methodology of teaching literature, Mayakovsky, The Russian National Corpus.*

УДК 371.3

Е. Ю. Фатюшина, Б. Суккар

ОСОЗНАНИЕ СОБСТВЕННОЙ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОСТИ И ЕЕ ЗНАЧИМОСТИ КАК СПОСОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ДАННЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ ИНОСТРАННЫМ ОБУЧАЮЩИМСЯ)

В статье рассматривается полилингвизм и возможность усиления его преимуществ за счет осознанного владения этими преимуществами. Учитываются в первую очередь социокультурные, коммуникативные, лингвистические, методические, психолингвистические и психологические преимущества. Фактическим материалом исследования послужили опросы полилингвов, проведенные авторами в 2013, 2016 и 2020 годах. Результаты интервьюирования и анкетирования показали, что полилингвы далеко не всегда осознают особый характер своей идентичности (в частности, национально-культурной идентичности, которая в случае естествен-